

Секция «Политические науки»

Украина в универсальных сравнительных исследованиях: особенности демократизации

Багинский Андрей Владиславович

Аспирант

Киевский Национальный Университет имени Тараса Шевченко, Философский факультет, Киев, Украина

E-mail: A_baginskiy@ipnet.ua

К своему 20-летнему юбилею Украина подходит с противоречивыми результатами политического развития. Продолжительная неопределённость изменений не способствует концептуальному осмыслению эволюции политической системы страны, в том числе неоднозначной остаётся оценка демократических преобразований. Масштаб проектов универсальных сравнительных исследований в политологии позволяет по-новому взглянуть на особенности политических процессов в Украине на современном этапе.

Наиболее масштабными, на наш взгляд, попытками универсальных сравнений современных государств являются исследовательские проекты Хельсинкского университета (руководитель - Т. Ванханен); «Полития IV» (под руководством М. Маршалла) и «Политический атлас современности» (руководитель авторского коллектива - А. Мельвиль).

В работах Т. Ванханена и его коллег уровень демократизации рассматривается в связи с степенью распределения ресурсов в обществе. На основе измерения распределения интеллектуальных и экономических ресурсов выстраивается индекс властных ресурсов, который показывает уровень демократизации более чем в 70% случаев.

В таблице данных Украина, по состоянию на 2007 год, занимает 35 место среди 172 государств мира по уровню распределения властных ресурсов (показатель – 50,6). Соседние места в таблице индексов занимают как «старые», стабильные демократии (Великобритания – 30 место, показатель - 53,9), так и «новые», консолидированные демократии (Словакия – 33 место, показатель – 50,7) [3]. Показатель демократизации, рассчитанный в индексе Ванханена, также является относительно высоким (24 место уже из 192 стран, показатель – 30,7) [2].

Несмотря на высокий уровень корреляции между индексом распределения властных ресурсов и индексом демократизации, некоторые показатели в проекте Ванханена, требуют уточнения. Такие переменные, как процент грамотных относительно общего населения и количество студентов высших учебных заведений на 100 тыс. жителей страны часто могут отображать статистически формальный показатель распределения интеллектуальных ресурсов и не всегда соответствовать действительному уровню распределения. Также степень участия, формализованная как процент голосовавших по отношению к общей численности населения и заложенная в переменную Участия, не может, например, качественно измерить степень демократичности самих выборов.

Исходя из этого, можно сформулировать первую особенность демократизации украинского государства: несмотря на достаточный уровень интеллектуального потенциала и распределения экономических ресурсов в обществе, качество демократических институтов в Украине остаётся невысоким. Случай Украины показывает, что индекс Ванханена целесообразно дополнять другими объяснительными переменными (например, в

работах последнего десятилетия финский политолог использует показатели национальных IQ). Тем не менее, нужно учесть, что индекс распределения властных ресурсов раскрывает скорее более стабильные, социальные предпосылки демократизации, и в меньшей мере отображает саму изменчивую динамику политического режима.

Более подробно тенденции изменений политических режимов исследуются в проекте «Polity IV». Среди шести основных переменных в исследованиях «Polity IV» оценки Украины в трёх переменных: механизмы рекрутирования представителей исполнительной власти (3 балла); уровень конкуренции в процессе рекрутирования (3 балла); степень открытости процесса рекрутирования представителей исполнительной власти (3 балла) соответствуют показателям этих же переменных в развитых демократиях. Например, в Великобритании каждая из данных переменных тоже оценивается в 3 балла. В тоже время три остальных переменных: ограничения в отношении исполнительной власти (6 против 7 баллов); механизмы рекрутирования политического участия (2 против 5 баллов); соревновательность политического участия (3 против 5 баллов), являются относительно более низкими, чем в демократических режимах [4].

Очевидно, Украина проигрывает демократическим политическим режимам с точки зрения степени разделения властей, особенно в контексте доминирующей роли исполнительной власти, её формирования на квазипартийной и квазикоалиционной основе, что сопровождается разнообразными формами давления власти на оппозиционных лидеров, общественно-политические организации, средства массовой информации.

В этом прослеживается вторая особенность демократического развития в Украине - формальное соблюдение конкурентности в процессе формирования исполнительной власти не способствует политической конкуренции с точки зрения представительства интересов тех групп, которые не входят в политический класс.

В связи с первой и второй особенностью более обобщённо можно выделить и третью особенность: несмотря на достаточно низкий уровень эффективности и поддержки государственных институтов, демократия остаётся приоритетом политического развития.

В данных проекта «Политический атлас современности» Украина по индексу государственности занимает невысокую, 113-ю позицию из 192 стран. В то же время, по индексу институциональных основ демократии – довольно высокое – 41 место [1, с.174]. В результате исследований с применением кластерного анализа, Украина оказывается в группе стран (Сербия и Черногория в 2005 году и Эквадор), которые готовы «пожертвовать сильной государственностью во имя неопределённых, но несомненно демократических по своему вектору оснований национального развития» [1, с.222].

Интересные результаты кластерного анализа не дают ответа на вопрос: почему демократические практики в украинском обществе не укрепляют и не демократизируют государственные институты?

Промежуточный анализ проектов универсальных сравнительных исследований наглядно показывает место Украины в современном мире, но не может решить проблему, согласно которой социальные и институциональные предпосылки, существующие в украинском обществе, зафиксированные в универсальных сравнениях, не способствуют созданию качественных демократических институтов и эффективного государства. Надеемся, удачная попытка решения этой проблемы будет совершена в последующих исследованиях, в том числе в связи с применением новых количественных и качественных методов в сравнительной политологии.

Литература

1. Политический атлас современности: Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств. – М.: Изд-во «МГИМО-Университет», 2007. – 272 с.
2. Finnish Social Science Data Archive / FSD 1289 Measures of Democracy 1810-2008: <http://www.fsd.uta.fi/english/data/catalogue/FSD1289/meF1289e.html>
3. Finnish Social Science Data Archive / FSD 2420 Index of Power Resources (IPR) 2007: <http://www.fsd.uta.fi/english/data/catalogue/FSD2420/meF2420e.html>
4. Polity IV Country Reports 2008: <http://www.systemicpeace.org/polity/Ukraine2008.pdf>